

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

МИХАЙЛОВА Ольга Владимировна

Диспозиции политического сознания: теоретико-
методологические подходы и опыт эмпирического исследования
в современном российском обществе

Специальность: 23.00.02 - по политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные политические
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва
2005

Работа выполнена на кафедре политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

Кандидат технических наук
Г.А. Сатаров

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук
И.М. Клямкин

Кандидат политических наук
С.И. Каспэ

Ведущая организация:

**Государственный Университет
Высшая Школа Экономики**

Защита состоится «16» февраля 2005 года в 17:00 на заседании диссертационного совета Д.501.001.27 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119922, Москва, ГСП-2, Ленинские горы, МГУ, 1-й Учебный корпус, аудитория № 459

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова, в 1-м Учебном корпусе

Автореферат разослан «13» января 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.В. Пушкарева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Политическое сознание является одной из центральных категорий современной политологии, в тоже время она отличается сложностью теоретико-методологического описания и эмпирического анализа. На сегодняшний день наука предлагает ряд авторитетных концепций политического сознания, фокусирующихся на отдельных его аспектах. В свою очередь, активная деятельность исследовательских центров позволяет получать многообразные эмпирические данные о состоянии политического сознания граждан как в политико-психологическом, так и политико-социологическом ракурсах. И все же обращение к этой проблематике неизбежно, так как постоянно возникает вопрос о том, насколько предлагаемые дефиниции и эмпирические данные точно и полно раскрывают суть политического сознания, какие из возможных направлений исследования еще не вполне разработаны в политологической науке и практике.

На современном этапе проведено значительное число исследований, посвященных изучению политического сознания граждан России, его эволюции под воздействием происходящих последние 15 лет социально-экономических и политических преобразований. В то же время широкого распространения не приобрели компаративистские исследования, позволяющие сравнивать на основании единого критерия особенности политического сознания граждан различных стран.

Особую актуальность такого рода исследования приобретают в постсоветскую эпоху с появлением на карте новых независимых государств. Политическое сознание граждан этих стран формировалось на протяжении многих десятилетий в единой политической системе, с ее распадом неизбежно начались колоссальные его трансформации, повлекшие за собой усложнение структуры политического сознания. Однако эмпирически обоснованной информации, позволяющей оценить характер, силу и последствия влияния различных факторов на формирование политического сознания населения этих

стран крайне мало. Исследовательский интерес представляет возможность сравнить оценки гражданами постсоветских стран деятельности независимых правительств, их представления о желаемом устройстве общества, оценить влияние идеологических факторов, выявить набор проблем, волнующих общество, а также проанализировать динамику происходящих изменений в политическом сознании и ее направление.

В этой связи основополагающим вопросам становится выбор соответствующей теоретико-методологической базы проведения исследований, позволяющей получать числовые данные, характеризующие различия, и наглядно размещать граждан интересующих стран на шкале по конкретным критериям сравнения политического сознания.

Для изучения политического сознания, как правило, привлекаются в качестве источника информации данные опросов общественного мнения. В этом случае крайне важно принимать во внимание тот факт, что ответы респондентов на вопросы анкет всегда палимотивационны, то есть разные респонденты дают один и тот же ответ на поставленный вопрос по разным причинам, что, естественно, сказывается на качестве получаемых результатов. Таким образом, исследователю необходимо абстрагироваться от незначимых факторов, а выявить именно политические мотивы: объяснить какие именно установки политического сознания «заставляют» людей отвечать на вопросы анкеты тем или иным образом. Решение такого рода исследовательской задачи существенно повысит качество получаемых эмпирических данных и позволит дать им более содержательные интерпретации применительно как к компаративистским, так и исследованиям по одной стране.

Многие исследователи сходятся во мнении, что одной из основополагающих структурных единиц политического сознания является политическая установка (диспозиция). В связи с этим актуальной является задача описания набора этих политических установок (с точки зрения их тематической составляющей), характерного для граждан изучаемой общности в определенный период времени. В результате разработка этого научного направления позволит не только оценивать спектр политических мнений па

тем и.ш иным интересующих исследователя по.штическим темам, но и с высокой долей вероятности выявлять с помощью предлагаемого в работе метода модифицированного контент-анализа рейтинг политических проблем, относительно которых у граждан изучаемой общности эти мнения формируются.

Предложение новых, альтернативных теоретико-методологических подходов и описание получаемых на их базе эмпирических данных позволит расширить горизонт осмысления политического сознания и выйти на новые направления его дальнейшего научного изучения.

Степень изученности темы. Политическое сознание сравнительно часто становится объектом политологического исследования. Существующий значительный массив научной литературы, посвященный различным его аспектам, а также многочисленные авторские варианты определения этого понятия - очевидное тому доказательство.

В рамках российской по.штологической школы наработан богатый научный материал, открывающий возможности для дальнейшей разработки теоретических подходов, позволяющих получать эмпирические данные о состоянии по.штического сознания граждан интересующих стран. многообразие подходов к анализу генезиса по.штического сознания, описанию его структуры начинает развиваться еще в советский период. В это время ученые уделяют внимание не столько по.штическому сознанию, сколько массовому сознанию как подсистеме общественного сознания. Кроме того, научные разработки не были лишены крайней идеологической окраски, разрабатывались в терминах марксистской теории, а политическое сознания рассматривалось как классовое: «Действенным базисом и перводвигателем по.штики был и остается экономический строй классового общества и порядок отношений между общественными классами»¹. Такие исследовате.ш, как Б.А. Грушин²,

¹ Мамут Л.С. Этатизм и анархизм как типы по.штического сознания. - М., 1989.

² Грушин Б.Л. Массовое сознание опыт определения и проблемы исследования. - М: 1987; Грушин Б.Л. Массовое сознание. - М.: Политиздат, 1987.

А.К. Уледов¹, А.П. Носков и Р.Г. Яновский", Э.Я. Баталов³, Н.М. Сапожников⁴ и др. широко и полно раскрыли природу общественного сознания, подробно описав его составляющие, однако в их понимании она предстает как философская категория, сложно поддающаяся эмпирическому изучению.

За последние 15 лет в российской политологии произошло очевидное смещение акцентов, характеризующееся снятием идеологических барьеров. Это неизбежно способствовало развитию разнообразных направлений в рамках по.штологии - по.штической социологии, по.штической психологии, политической лингвистики, изучающих отдельные аспекты по.штического сознания. В свою очередь, это неизбежно привело к появлению большого количества определений, отличающихся друг от друга в силу научного интереса каждого из авторов. Появившаяся потребность в эмпирическом изучении особенностей по.штического сознания граждан также способствовала плюрализму дефиниций, так как для получения адекватных, интерпретируемых данных необходимо использование операционализируемых категорий, описывающих природу по.штического сознания.

Так, наиболее авторитетными и часто цитируемыми в по.штологической литературе теоретическими подходами к пониманию по.штического сознания, разработанными представителями упомянутых направлений являются подходы, предложенные Е.Б. Шестопал⁵, Г.Г.Дилигенским⁶, А.И. Соловьевым⁷, А.А. Дегтяревым⁸, Е.И. Башкировой⁹, Е.Ю. Мелешкиной¹⁰, Ю.А Качановым¹ и

¹ Уледов А.К. Структура общественного сознания. - М.: Мысль, 1968.

² Носков А.П., Яновский Р.Г. Два уровня сознания и по.штические убеждения. - Новосибирск, 1974.

³ Баталов Э. Я. Политическая культура современного общества. -М: Знание, 1990.

⁴ Сапожников Н.М Структура политического сознания/философская мысль - 1967 - №1. - с 74-116.

⁵ Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики. - М., 2000.

⁶ Дилигенский Г.Г. Социально политическая психология. - М.: Новая школа, 1996.

⁷ Соловьев А.И. Политология. Политическая теория. Политические технологии М: 2000.

⁸ Дегтярев А.А. Основы политической теории. М.: 1998.

⁹ Башкирова Е.И. Трансформация ценностей российского общества // Полис, 2000, №6, Баширова Е., Федотов Ю. Лабиринты посттоталитарного сознания // Pro et Contra. - 1999. - Том 4

¹⁰ Мелешкина Е.Ю. По.штические установки // По.штическая социология и современная российская политика - СПб., 2000.

др. Каждое из предложенных авторами определений ориентировано на анализ, в том числе и эмпирический, различных структурных уровней политического сознания, носителями которого являются индивидуальные и групповые объекты

Западная, в частности американская, политологическая мысль в большей степени ориентирована на постоянный мониторинг динамики политического сознания граждан, уровня их вовлеченности в политическую жизнь. В этой связи для нее характерно доминирование методологических разработок, а не столько общетеоретических рассуждений на тему политического сознания. Хотя, несомненно, в их основе лежат фундаментальные идеи таких теоретиков, как Р. Лэйн², М. Олсон³, А. Кэмпбелл⁴, А. Беннет⁵, У. Миллер⁶ и др.

Отдельное направление американских теоретико-методологических разработок, имеющее непосредственное отношение к проблематике политического сознания, связано с изучением политического кругозора (political sophistication) граждан, включающего в себя три ключевых измерения: интерес к политике (political salience), знания о политике (political knowledge), осмысление политики (political conceptualization)⁷. Данное направление актуализируется и в рамках отечественной науки.

¹ Качанов Ю.А. Диспозиции и позиции поля политики // Российский мониторинг 1992. ВЫПУСК I, Качанов Ю.А. Политическая топология структурирование политической действительности М:Ad Marginem, 1995, Качанов Ю.А. Опыты в поле политики - М, Институт экспериментальной социологии - 1994, Качанов Ю.А. Политическая топология конструирование политической действительности - М, Ad Marginem - 1995, Качанов Ю.А., Сатаров Г.А. Метаморфозы политического сознания De omni re scibilib et quibusdam aliis // Российский мониторинг (архив современной политики) М. - 1993 №3

² Lane Robert Political Thinking and Consciousness The Private Life of the Political Mind. Chicago 1970

³ Olson M. The Logic of Collective Action Cambridge, 1971

⁴ Campbell A. et al. The American Voter New York, 1960

⁵ Bennet L. The Political Mind and Political Environment: An Investigation of Political Opinion and Political Consciousness London, 1965

⁶ Miller Warren E.J. Mervin Shank The New American Voter Cambridge Harvard University Press, 1996

⁷ Luskin Robert Measuring Political Sophistication - "American Journal of Political Science", 1987, vol. 31, pp. 856-899, Carpini Delli, Michael X., and Scott Keeter Stability and Change in the US Public's Knowledge of Politics - "Public Opinion Quarterly", 1991, vol. 55, pp. 583-612, Neuman VC Russell The Paradox of Mass Politics knowledge and Opinion in American Electorate Cambridge, Mass Harvard University Press, 1986, Jennings Kent M. Political knowledge Over Time and Across Generation - "Public Opinion Quarterly", 1996, vol. 60(2), pp. 228-252, Junn Jane Participation and Political knowledge - In *Political Participation and American Democracy*, ed by William Groth Y Greenwood, 1995, MacDonald Stuart Elaine, George Rabinowitz, Ob Listhaug Political Sophistication and Models of Issue Young - "Journal of Political Science", 1995, vol. 25(4), pp. 453-483

Особый интерес представляют работы американских исследователей, посвященных трансформации политического сознания граждан стран постсоветского пространства¹. Такие работы полезны для проведения сравнительного анализа не только конкретных данных, поучаемых о России, но и подходов к изучению политических установок. Показательным в этом смысле является исследование политический ценностей граждан России, Украины и Литвы в ранний постсоветский период². В России таких исследований проводится не так много, хотя именно для первых лет постсоветской истории характерны наиболее динамичные сдвиги в политическом сознании граждан вновь образовавшихся независимых государств. Несмотря на обширность теоретико-методологического инструментария, предлагаемого американскими исследователями, они могут быть лишь частично перенесены на российскую научную почву.

В диссертационной работе политическое сознание будет рассмотрено в терминах современных политико-социологических теорий, среди которых труды Д.Ж. Мида по символическому интеракционизму³, П. Бергера и Т. Лукмана по социальному конструированию реальности⁴, П. Бурдьё по структуралистскому конструктивизму⁵, А. Шютца по феноменологической социологии⁶, Э. Гидденса по теории структуризации⁷, Н. Элиаса по теории социальных структур⁸, Н. Лумана по изучению социальных систем⁹. Анализ

¹ Gibson J.L. The Political Consequences of Intolerance: Cultural Conformity and Political Freedom. – "American Political Science Review", 1992, vol. 86, pp. 338-336; Gibson J.L. The Resistance of Mass Support for Democratic Institutions and Process in Russian and Ukrainian Democracies / In Political Culture and Civic Society in Russia and US of Eurasia. Ed. by V. Tismaneanu. Armonk, NY: Sharpe, 1995; Lempert David. Changing Russian Political Culture in the 1990s: Paradoxes, Paradigms, and Perestroika. – "Comparative Studies in Society and History", 1993, vol. 35(3), pp. 628-646.

² Reisinger William, Arthur H. Müller, Vicki L. Hesh, Kristen Hile Maher. Political Values in Russia, Ukraine and Lithuania. Sources and Implications for Democracy. – "British Journal of Political Science", 1994, vol. 24(2), pp. 183-223.

³ Mead G.H. Mind, Self and Society: From the Standpoint of a Social Behaviourist. Chicago: University of Chicago press, 1937/1962.

⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995.

⁵ Бурдьё П. Начала. Сочинения // перевод с фр. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1994.

⁶ Шюц А. Смысловая структура повседневного мира. очерки по феноменологической социологии // пер. с англ. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003.

⁷ Гидденс Э. Устройство общества. Очерк теории структуризации // пер. с англ. – М.: Академический проект, 1992.

⁸ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. – М.: Университетская книга, 2001.

⁹ Луман Н. Общество как социальная система // пер. с нем. М.: Logos, 2004.

политического сознания будет дополнен теоретико-методологическими предложениями по изучению политической компетентности, предложенными Г.А. Сатаровым¹ и Дж. Цаллером².

Кроме того, в работе также развивается политико- лингвистическое направление, изучающее влияние политического дискурса на политическое сознание граждан, базирующееся на теоретико-методологическом подходе А.Н. Баранова³.

Целью данного исследования является анализ формирования и развития структуры политического сознания в пространственно-временном континууме, описание тематической структуры политического сознания граждан России, а также его ключевых характеристик в постсоветский период в сравнении с аналогичными данными по Эстонии и Казахстану.

Задачи диссертационного исследования выдвигаются следующие:

- уточнить и расширить существующие теоретико-методологические подходы к пониманию понятия «политическое сознание»,
- предложить трактовку политического сознания как свойства поля политики в терминах современных теорий социального конструирования реальности, интеракционизма и феноменологии,
- описать диспозиционные различия политического сознания граждан России, Эстонии и Казахстана в постсоветский период, используя современные разработки в области прикладной статистики - экспертно-опросный подход,

¹ Сатаров Г.А.. Социальный интеллект и динамика диспозиций М., 2003

² Цаллер Дж. Происхождение и природа общественного мнения М. Институт Фонда «Общественное мнение», 2004

³ Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты традиции и новации М., 1991, Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику М., 2001, Баранов А.Н. Свобода справедливости или справедливость свободы // Знание-сила, 1991, №5, Политический дискурс методы анализа тематической структуры и метафоры / Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А.-М. [Фонд ИНДЕМ], 2004

- проанализировать диспозиционные различия, характеризующие политическое сознание граждан России, Эстонии и Казахстана, используя показатель политической компетентности;
- описать модель российского политического дискурса с точки зрения его тематической составляющей, проецируемая на структуру политического сознания граждан.

Теоретическая и эмпирическая база исследования. При подготовке диссертации автор опирался на перечисленные выше теоретические и методологические работы российских и зарубежных авторов. В теоретико-методологической основе проведенного исследования лежат идеи теорий социального конструирования реальности, интеракционизма, феноменологии, а также лингво-статистического анализа.

Эмпирической базой проведенного исследования являются данные двух исследований, проведенных автором в 2001-2004 гг. на базе регионального общественного Фонда «Информатика для демократии» (ИНДЕМ): «Политическое сознание граждан в постсоветском пространстве: Россия, Эстония, Казахстан» (1998-2001 гг.), «Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики» (2003-2004 гг.)

Основные научные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна:

- предложена трактовка политического сознания как свойства *поля* политики, исходя из основополагающих идей теорий социального конструирования реальности, интеракционизма и феноменологии;
- предложена модель взаимосвязи политических мнений, выявленных с помощью опросов общественного мнения, и политическими диспозициями, описанными с помощью экспертно-опросного метода;
- проведен сравнительный анализ диспозиционного разнообразия политического сознания граждан России, Эстонии и Казахстана с

применением экспертно-опросного метода, продемонстрировавшего также возможности использованного исследовательского инструмента;

- описание диспозиционного разнообразия дополнено показателем политической компетентности, учитывающего степень интеллектуальной вовлеченности граждан в сферу политики, позволяющего более содержательно осмыслить характеристики политического сознания;
- описана модель российского политического дискурса с точки зрения его тематической составляющей, проецируемая на тематическую структуру политического сознания с помощью разработанной методики модифицированного контент-анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политическое сознание представляет собой совокупность различных политических диспозиций как склонности индивидов чувствовать, поступать и мыслить определенным образом в политическом пространстве, обеспечивающей динамичность этой структуры в пространственно-временном континууме. Явными репрезентантами латентных по своей природе диспозиций политического сознания ЯВЛЯЮТСЯ политические мнения, выявляемые с помощью опросов общественного мнения. Мы полагаем, что связь между общественным мнением по политической проблематике и политическим сознанием имеет смысл порождения через политические диспозиции: политическое сознание является основой для порождения политических мнений, которые мы называем общественным мнением и фиксируем непосредственно в массовых опросах.
2. Структура политического сознания формируется вокруг диспозиций в виде латентной переменной. Граждане различаются по значениям этой переменной, которые могли бы быть приписаны им в результате

применения некоторой процедуры измерения. Эти различия трактуются как различия в диспозициях, которые порождают различия в ответах на вопросы, касающиеся той или иной политической тематики. Отвечая на эти вопросы, граждане выражают свое мнение, исходя из своих диспозиций. Гипотеза состоит в том, что принадлежность индивида к какому-либо классу выделяемой латентной переменной (сторонник/нейтральный/противник) с определенной долей вероятности выявляет логику его мышления и поступков, порой даже не осознаваемую им самим, а также ответы на реально задаваемые вопросы. И, наоборот, по ответам на вопросы можно с определенной долей уверенности судить, к какому из классов принадлежит индивид. На этом утверждении основана идеология экспертно-опросного метода для описания политического сознания.

3. Политический дискурс является одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на формирование политических диспозиций, задавая их тематический набор в сознании граждан. Иными словами, спектр различных диспозиций политического сознания складывается относительно политических тем, выделяемых в текущем политическом дискурсе. Выявление интенсивно обсуждаемых тем политического дискурса предлагается осуществлять с помощью методики модифицированного контент-анализа.

Апробация работы. Основные идеи и выводы работы представлены автором в публикациях общим объемом 4 авторских листа. Диссертация была обсуждена на кафедре политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, а также приложений, содержащих табличные материалы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Обосновывается выбор и актуальность темы диссертации, определяются цели и задачи исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретические основы изучения политического сознания» рассматриваются современные теоретические и методологические аспекты исследования политического сознания в политико-социологическом преломлении; выделяются ключевые показатели, позволяющие получать содержательные данные о состоянии политического сознания граждан; а также предлагается модель взаимосвязи политических мнений, выявляемых с помощью опросов общественного мнения и политических диспозиций, структурирующих политическое сознание.

В первом параграфе «Современные подходы к трактовке понятия «политическое сознание» ретроспективно излагаются наиболее авторитетные и часто цитируемые определения политического сознания, предлагаемые как отечественными, так и западными учеными. Предлагается расширить горизонт осмысления этого феномена, используя современные теории социального конструирования реальности, интеракционизма и феноменологии.

В соответствии с предлагаемым подходом политическое сознание предстает как свойство поля политики, подверженное аналогичному двустороннему процессу формирования: с одной стороны, давление ранее воспринятых полем политики ценностей и традиций, необходимых для адекватного и эффективного производства политических практик, с другой - это непосредственная коммуникация «лицом-к-лицу», когда на политическое сознание оказывают влияние «другие», обладающие, с их точки зрения, большей компетентностью по волнующей политической проблематике.

В качестве структурной единицы политического сознания анализируется политическая диспозиция, свойственная индивидам в некоем пространственно-временном континууме, аккумулирующая в себе опыт, полученный индивидами в

результате интериоризации традиции, ценностей политического пространства и личного взаимодействия с ним, а также позволяющая индивиду осуществить адекватную ситуации политическую практику. Таким образом, политическое сознание предлагается определять как спектр различных политических диспозиций, характерных для общности индивидов в определенные периоды времени.

Подвижность этой структуры обеспечивается за счет того, что в фиксированные отрезки времени и в различных пространственных измерениях (т.е. в разных обществах или общностях) доминирующими для политического сознания становятся различные политические диспозиции. В итоге, описание состояния политического сознания граждан той или иной страны на конкретном временном этапе есть анализ соотношения различных политических диспозиций, позволяющий выявить доминирующие, типичные для большинства граждан страны политические суждения, оценки, обуславливающие характер их политического поведения.

Во втором параграфе «Структура политического сознания: особенности формирования и развития» акцент делается на трех аспектах, которые необходимо принимать во внимание при изучении и описании политического сознания. Во-первых, это политическая компетентность граждан, демонстрирующая степень их интеллектуальной вовлеченности в политическую жизнь и наличие у них артикулированного интереса принимать в ней участие. Во-вторых, акцентируется внимание на необходимости анализа динамики политических диспозиций и прогнозирования тенденции их трансформации. В-третьих, в качестве явных репрезентантов латентных по своей природе диспозиций политического сознания предлагается рассматриваются политические мнения, возникающие у индивидов в процессе коммуникации по тем или иным политическим поводам (объектам).

Необходимость учитывать параметр политической компетентности при изучении политического сознания обоснована тем, что индивиды в рамках одной общности существенно отличаются друг от друга по степени интереса к политике. Политическая компетентность повышает качество высказываемых

индивидами политических суждений, делает их более стабильными, а они, в свою очередь, с большей вероятностью отражают стоящие за ними политические диспозиции. Кроме того, она повышает уровень критической способности индивидов воспринимать те или иные утверждения, транслируемые в политическом поле. Соответственно, информативными для исследователя являются политические мнения, высказываемые политически компетентными гражданами.

Кроме того, параметр политической компетентности позволяет строить гипотезы относительно дальнейшей динамики диспозиций в сознании индивидов. Если носителями той или иной диспозиции *являются* граждане с высоким уровнем политической компетентности, то с высокой долей вероятности эта диспозиция будет в процессе социальной коммуникации транслирована к гражданам с низким уровнем политической компетентности, тем самым, усиливая доминирование ее в сознании."

Помимо учета влияния уровня политической компетентности для изучения политического сознания, в работе предлагается модель взаимосвязи политических мнений, выявленных с помощью опросов общественного мнения, и политических диспозиций. Связь между общественным мнением по политической проблематике и политическим сознанием имеет смысл порождения через политические диспозиции: политическое сознание является основой для порождения политических суждений, которые мы называем общественным мнением и фиксируем непосредственно в массовых опросах. Таким образом, общественное мнение существует постольку, поскольку существуют различные индивидуальные мнения по той или иной проблематике. Политическое сознание существует постольку, поскольку существует разнообразие его носителей, описанное разнообразием диспозиций.

В свою очередь можно говорить о сформировавшемся общественном мнении в отношении какого-либо политического объекта тогда, когда выражаемые частные мнения в своем большинстве основаны на аутопоэтической коммуникации, поддерживаемой политическим сознанием.

Это значит, что:

- тема актуальна для большинства в обществе;
- тема имеет «форму»¹ в виде различных оценочных суждений по отношению к ней;
- в качестве единого основания выступают сформированные структуры политического сознания.

Выдвинутые в работе теоретические положения об особенностях формирования и функционирования политического сознания легли в основу эмпирического анализа структуры политических диспозиций граждан России, Эстонии и Казахстана в постсоветский период.

Во второй главе «Политические диспозиции граждан России, Эстонии и Казахстана: опыт эмпирического анализа» автором предложена одна из возможных моделей структуры политического сознания, дающая возможность построения процедур измерения политических диспозиций; а также проинтерпретированы результаты сравнительного исследования политического сознания граждан трех постсоветских стран - России, Эстонии и Казахстана, полученные с помощью экспертно-опросного метода.

В первом параграфе «Теоретические основы экспертно-опросного метода» изложена идеология проведенного исследования и основные постулаты предлагаемого подхода.

Логика исследования заключается в следующем: в политической коммуникации выделяется некоторая актуальная тема (и.ш. несколько тем), характеризующаяся широтой охвата, и предполагается, что такая тема через интенсивность и актуальность коммуникации формирует устойчивую структуру политического сознания в виде латентной переменной. Граждане различаются по значениям этой переменной, которые могли бы быть приписаны им в результате применения некоторой процедуры измерения. Эти различия трактуются как различия в диспозициях, которые порождают различия в ответах

¹Думан Н. Общество как социальная система // пер. с нем. М.: Логос, 2004.

на вопросы, когда они имеют отношение к этой теме. Отвечая на эти вопросы, граждане выражают свое мнение, исходя из своих диспозиций.

Выдвинутая гипотеза состояла в том, что принадлежность респондента к какому-либо типу латентной классификации с определенной долей вероятности формирует логику его мышления и поступков, порой даже не осознаваемую им самим, а также ответы на задаваемые ему вопросы. И наоборот, по ответам на вопросы можно с определенной долей вероятности судить, к какому из типов латентной классификации принадлежит респондент.

В упрощенном виде алгоритм построения функции принадлежности респондентов к классам размытой классификации выглядит следующим образом:

- Анализируется анкета, подготовленная для социологического исследования: из всей совокупности вопросов выбираются те, которые ассоциируются с изучаемой латентной переменной, различия в ответах на эти вопросы объясняют принадлежность респондентов к классам размытой классификации.
- Сформированные анкеты предлагаются экспертам, которые для каждого из классов размытой классификации предлагают оценки следующего вида: «Если произвольный респондент принадлежит указанному классу латентной классификации, то каков шанс, что он выберет данный ответ?»
- Проводится опрос респондентов.
- По результатам экспертизы и опроса для каждого респондента и каждого эксперта строится функция принадлежности данного респондента к классам латентной размытой классификации.
- Строится общая классификация респондентов, которая используется для анализа.

Во втором параграфе «Описание результатов исследования политического сознания граждан России, Эстонии и Казахстана» приведены и проанализированы результаты сравнительного исследования

состояния политического сознания граждан России, Эстонии и Казахстана, полученные с помощью описанного экспертно-опросного метода.

В основу изучения легли три латентные переменные, выделение которых было обусловлено новейшей политической историей трех стран, факторами основного политического размежевания, наиболее напряженными политическими дискуссиями: «Отношение к коммунизму»», «Отношение к власти», «Отношение к независимости».

В России выборка составила 2201 респондент, время проведения - июнь 1998 г. В Эстонии выборка составила 1150 респондентов, время проведения - декабрь 1998 г. В Казахстане выборка составила 2661 респондент, время проведения - апрель 1998 г.

В результате по каждой латентной переменной были построены гистограммы распределения респондентов трех стран по классам типологии, имеющие следующий вид.

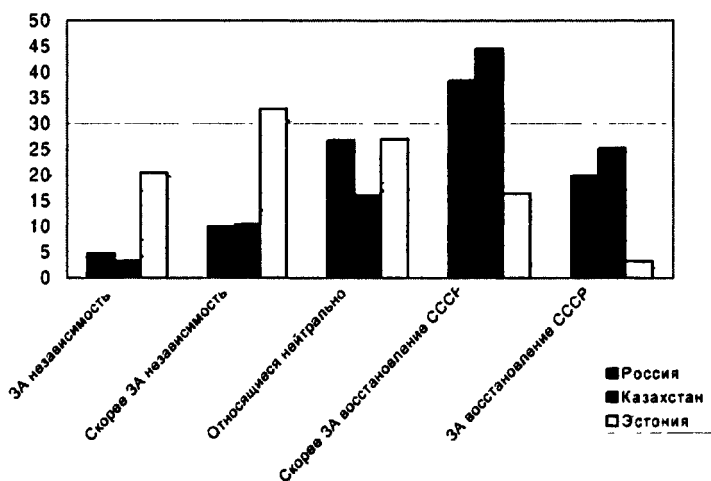

Рис.2.2. Гистограмма распределения респондентов трех стран по классам типологии «Отношение к независимости»

Анализ распределения респондентов по классам дискретных классификаций был также дополнен введением параметра политической компетентности. Данные соответствующих таблиц сопряженности позволили в классе нейтрально настроенных респондентов выделить две позиции: действительно нейтрально настроенных по отношению к проблеме и неинтересующихся политической жизнью.

Кроме того, этот показатель позволил более точно описать респондентов с содержательной политической позицией по проблеме: доминирование той или иной диспозиции в сознании напрямую зависит от того, респонденты с каким уровнем политической компетентности, высоким или низким, являются ее носителями. Далее, латентные переменные были сопряжены между собой, что позволяло проследить взаимовлияние и согласованность интересующих нас диспозиций в политическом сознании граждан каждой из стран.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы о структуре диспозиций политического сознания граждан трех постсоветских стран.

Во-первых, по своему содержанию они продемонстрировали больше сходств, чем различий. Однако в то же время уже четко прослеживается существующая грань различий между Эстонией и Россией с Казахстаном.

Во-вторых, сходства в диспозициях проявляются в причинах, обуславливающих их характер. Для трех стран удовлетворенность положением дел в стране и самооценка своего материального положения являются ключевыми для вынесения содержательного политического суждения. Очевидным фактором, влияющим на распределение диспозиций в Казахстане и Эстонии, является национальность.

В-третьих, показатель политической компетентности продемонстрировал, что зафиксированные на момент 1998 г. политические диспозиции граждан трех стран динамичны и находятся в процессе трансформации.

В целом, использованная методика описания изучения политического сознания продемонстрировала свою эффективность для выявления политических мнений, основанных на сформировавшихся политических

диспозициях граждан. Применение этой методики позволяет выявить один общий мотив, которым руководствуются респонденты при ответе на вопросы о своих политических взглядах.

В третьей главе «Политический дискурс как фактор формирования политических диспозиций: тематический мониторинг российских политических текстов» предлагается инструментальный подход для анализа тематической структуры политического дискурса, позволяющий из большого массива текстовой информации выявить основные дискурсообразующие темы, характерные для изучаемого периода.

Гипотеза исследования состояла в том, что тематическая составляющая политических диспозиций сознания формируется под воздействием наиболее актуальных и наиболее интенсивно обсуждаемых тем текущего политического дискурса.

Выявлять и ранжировать темы по актуальности и интенсивности обсуждения автором предлагается с помощью метода модифицированного контент-анализа, основанного на корпусно-ориентированном подходе с применением компьютерных разработок.

В первом параграфе «Корпусно-ориентированный подход к анализу тематической структуры политического дискурса» подробно излагаются основополагающие идеи предполагаемого подхода.

Традиционный метод контент-анализа мог бы с успехом применяться для определения тем в текстах. Однако необходимость одновременного отслеживания множества тем или их сочетаний делают использование его практически невозможным, так как сложно предсказать, какие темы окажутся необходимыми, существенными для описания политических текстов в конкретный момент времени.

Для решения этой проблемы в работе была предложена новая методология мониторинга тематики политического дискурса, основанная на корпусном подходе. Основные особенности этого метода таковы:

- привлечение в качестве источника изучения репрезентативного корпуса текстов выбранной проблемной области;

- создание тезауруса проблемной области (сферы внутренней политики) и его применение для обработки корпуса текстов;
- совмещение контент-анализа с методами обработки данных, используемых в области информационного поиска - информационно-поисковым тезаурусом.

Исключительно важно, что проект компьютерной системы тематического мониторинга политического дискурса в какой-то мере решает проблему объективизации результата исследования, поскольку использование тезауруса, образованного множеством структурированных семантических дескрипторов, не зависит от актуального состояния когнитивной системы эксперта. Программа обрабатывает корпус по тому множеству дескрипторов, которые представлены в тезаурусе.

Во втором параграфе «Описание исследования тематической структуры тематической структуры российского политического дискурса» приведены и проанализированы результаты исследования «Политический дискурс: методы анализа тематической структуры», проведенного в 2003-2004 гг.

В работе была проанализирована структура современного российского политического дискурса за период с 01 января по 31 августа 2003 года, выявлены и представлены в динамике основные общественно-политические темы, вокруг которых формируется и развивается политическая дискуссия в этот период, оценена частотность появления тем и интенсивность обсуждения в СМИ.

Материалом для тематического структурирования политического дискурса послужил специально подготовленный корпус текстов, составляющий 3762 статьи (3.540.384 словоупотребления), сформированный на базе выборки из 15 федеральных, 11 региональных и 2 сетевых ежедневных и еженедельных общественно-политических изданий за соответствующий период.

Глобальный тематический анализ дискурса с использованием традиционного контент-анализа невозможен как по техническим причинам (слишком много возможных концептуальных переменных), так и по содержательным основаниям, так как даже хорошо подготовленный эксперт не в

состоянии одновременно отслеживать в тексте столько тем, сколько позволяет его оперативная память. С этой целью был подготовлен информационно-поисковый тезаурус, включающий в себя 28 проблемных областей, некоторые из которых содержат до двух подуровней, таким образом, общее число тем тезауруса составило 59.

Для обработки данных был разработан программный пакет SigmaFE, позволяющий отслеживать не только частоту тех или иных тем политического дискурса, но и проследить изменение его тематической структуры.

Основным результатом обработки корпуса общественно-политических текстов стало описание тематики политического дискурса, следующим образом отраженной графически.

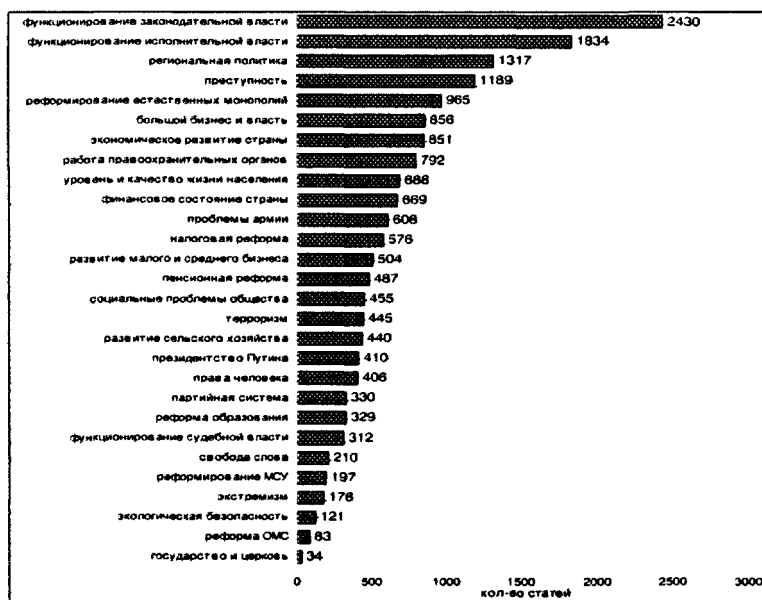

Рис. 3.3. Тематика политического дискурса за период с 01 января по 31 августа 2003 г. по количеству статей

Одна из ключевых проблем анализа по.штического дискурса как части поля политики состоит в определении меры его «объективности»,

отчужденности от индивидуальных пристрастий, диспозиций, ангажированности отдельных агентов, производящих политический дискурс. С этой целью полезно различать два взаимосвязанных аспекта политического дискурса - тематический и диспозиционный.

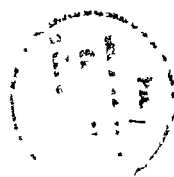
Тематическая структура политического дискурса может рассматриваться как относительно объективное, устойчивое и универсальное его свойство. Это предположение было экспериментально проверено с помощью проведенного корреляционного анализа, продемонстрировавшего высокие показатели коэффициентов ранговой и линейной корреляции между частотами вхождения различных тем для разных СМИ, а также между частотами появления различных тем для отдельных изданий.

По результатам исследования в соответствии с выдвинутой гипотезой о пространственно-временном структурировании политического сознания относительно наиболее актуальных тем политического дискурса выявлен набор политических тем, характерных для российской внутренней политики, формирующих набор политических диспозиции граждан РФ на момент 2003 года.

В Заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формируются методологические подходы к дальнейшему изучению политических диспозиций на основе современных инструментальных разработок пограничных с политологией дисциплин, позволяющих получить наиболее содержательные характеристики состояния политического сознания граждан.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В
СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА;**

1. Михайлова О.В. Политическое сознание граждан на постсоветском пространстве: опыт социологического исследования / Полития, 2003, № 2. - С. 174-188. - 1 п.л.
2. Тематический мониторинг политического дискурса: корпусно-ориентированный подход / Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А. Баранов И.А. - Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. - 2004, №6. - С. 1-13. - 1 п.л., личный вклад 0,5 п.л.
3. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики / Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А. - М.: [Фонд ИНДЕМ], 2004. - 94 с. - 3,8 п.л., личный вклад 2 п.л.
4. Благовещенский Н.Ю., Михайлова О.В., Сатаров Г.А. Структура общественного политического сознания / Общественные науки и современность, 2005, №2. - 1 п.л., авторский вклад 0,5 п.л. (в печати).

3009

22 ФЕВ 2005